

О.В. Кулаева, Е.А. Козлова

Развитие рынков труда в государствах Центрально-Азиатского региона: вызовы и возможности

Аннотация. Пережив шоковые потрясения перехода к рыночной экономике, страны Центральной Азии за более чем 30-летний период значительно продвинулись в сфере регулирования социально-трудовых отношений. Разрабатывались национальные стратегии и программы занятости, совершенствовались институты, регулирующие рынок труда, внедрялись меры активной политики, реформировались системы социальной защиты, укреплялись механизмы трехстороннего партнерства. В статье рассматривается нынешний этап развития рынков труда государств Центрально-Азиатского региона. Анализируются трансформации в экономике, вызвавшие изменения в отраслевой структуре производства и трудовых отношениях. Особое внимание уделяется факторам, обуславливающим наличие дефицита качественных рабочих мест. Обсуждаются современные тенденции и вызовы, такие как рост неформального сектора, а также гендерные аспекты формирования рынка труда. Подчеркивается необходимость государственной поддержки в создании качественных рабочих мест, стимулирования развития малого и среднего бизнеса, а также совершенствования систем профессионально-технического образования. Предлагаются рекомендации по содействию занятости молодежи и женщин, включая развитие предпринимательства и профессиональной подготовки.

Ключевые слова: Центральная Азия, рынок труда, занятость молодежи, трудовая миграция, развитие человеческого капитала.

Автор: Кулаева Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Центр центральноазиатских исследований ИКСА РАН.
E-mail: olga.koulaeva@gmail.com

Козлова Екатерина Андреевна, старший лаборант-исследователь Центра центральноазиатских исследований ИКСА РАН. E-mail: kozlova@iccaras.ru

Koulaeva Olga V., Kozlova Ekaterina A.

Labour Market Trends in the Central Asian Region: Challenges and Opportunities

Abstract. The article examines the development of labor markets in the Central Asian economies over the past years. Economic transformations which led to significant changes in the sectoral structure of production and labor relations are analyzed. Special attention is paid to jobs deficit, the growth of informal economy and informal employment, as well as to gender disparities in the labor market. The author emphasizes the necessity of state regulation for job creation, support to small- and medium-sized enterprises, and further development of technical and vocational education and training (TVET) systems. Recommendations are made for youth employment promotion,

job creation for women, including development of entrepreneurship and technical and vocational education and training.

Keywords: Central Asia, labor market, youth employment, informal employment, labor migration, human capital development, gender equality.

Authors: Koulaeva Olga V., Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Center for Central Asian Studies, ICCA RAS. E-mail: olga.koulaeva@gmail.com
Kozlova Ekaterina A., senior research assistant at the Center for Central Asian Studies, ICCA RAS. E-mail: kozlova@iccaras.ru

За годы независимости произошли существенные изменения в социально-экономическом развитии государств Центральной Азии, обусловленные становлением многоукладной экономики, формированием рынков капитала, товаров и услуг, развитием рынка труда. Сдвиги в отраслевой структуре производства неизбежно влекли за собой преобразования в области трудовых отношений. Трудоустройство перестало быть гарантированным.

В советский период основным работодателем на территории всех союзных республик выступало государство. При развитии рыночной экономики в государствах Центральной Азии возникли частные компании, сформировался слой индивидуальных предпринимателей, появилась такая форма занятости, как самозанятое население, частные рекрутинговые агентства.

Возникали не только новые возможности, но и новые вызовы: было необходимо добиться того, чтобы, с одной стороны, работодатели могли найти на рынке работников с востребованными компетенциями и квалификациями (без чего был невозможен экономический рост), а с другой — чтобы создавалось достаточное количество рабочих мест для поглощения выходящих на рынок когорты тру-

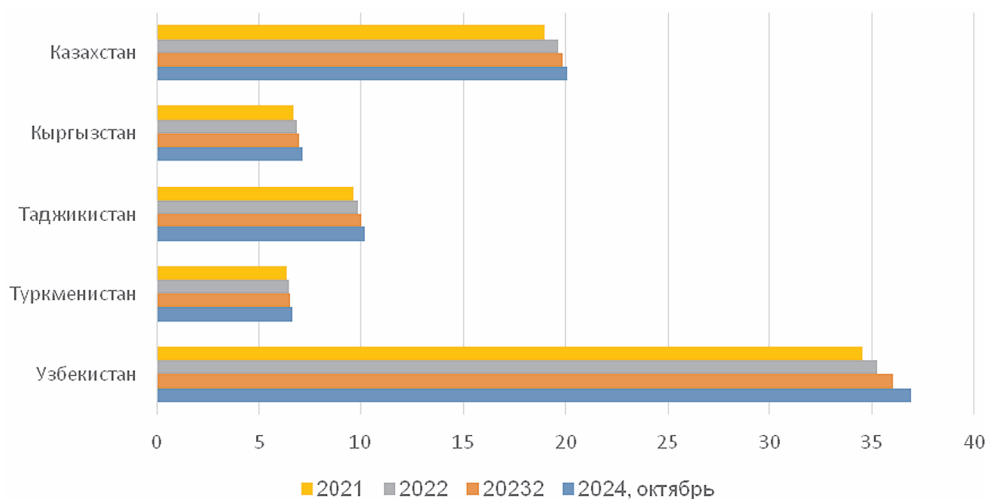

Рис. 1. Численность населения, млн человек.
Источник: World Economic Outlook (October 2024).

доспособного населения. Политика занятости, таким образом, превращалась в важнейшую составляющую экономической политики.

Быстрый рост численности населения в странах Центральной Азии неизбежно приводил к высокому удельному весу молодого населения. Следовательно, данные производительные силы в скором времени станут доминировать на рынке труда этих государств. При этом доля детей и молодежи в структуре населения существенно выросла. Необходимо помнить, что молодежь — это мощный резерв будущей рабочей силы.

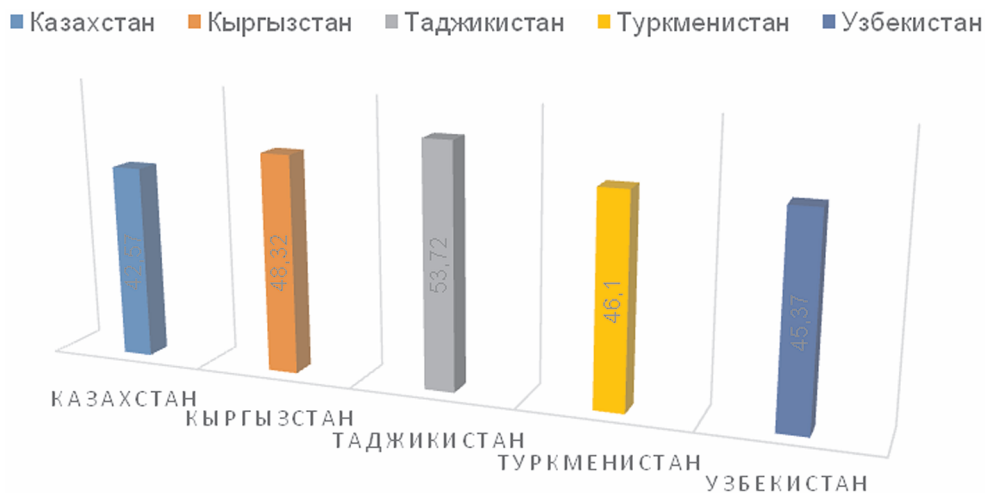

Рис. 2. Доля детей и молодежи (0—24) в общей численности населения, %. 2023 г.
Источник: UN Population Division Data Portal.

Рост занятости невозможен без устойчивого экономического роста; при этом сам по себе экономический рост не означает автоматического расширения занятости. Решающее значение здесь имеют источники роста и то, каким образом распределяются результаты. Для Центральной Азии это имеет особый смысл, поскольку сокращение бедности остается приоритетной задачей для ряда стран региона. Таким образом, при выборе политических решений представляется необходимым одновременно решать задачи создания качественных рабочих мест, повышения производительности труда и увеличения доходов всех слоев населения. Выбор макроэкономической модели развития играет в этом первостепенную роль. Эффективность модели роста определяется в том числе ее способностью (1) генерировать занятость, (2) обеспечивать поддержку малому и среднему бизнесу и (3) содействовать приобретению навыков и квалификаций, востребованных на рынке труда.

Принимая во внимание высокий удельный вес молодежи в общей численности населения стран Центральной Азии, следует обратить особое внимание на то, какими возможностями трудоустройства располагают молодые соискатели и как эти возможности реализуются. По мнению ряда экспертов, молодежь спо-

собна стать «драйвером экономик» государств региона [Халова, Иллерицкий, с. 70].

Показатели рынков труда в странах Центрально-Азиатского региона подтверждают, что для них характерны явления, наблюдаемые в мировом хозяйстве в целом, т. е. существенное превышение уровня безработицы молодежи над аналогичным показателем для взрослых: если уровень общей безработицы в мире в 2023 г. составлял 5 процентов [World Employment and Social Outlook], то безработица среди молодежи в тот же период держалась на уровне 13,9 % [Global Employment Trends for Youth 2024].

Таблица 1. Ключевые показатели рынка труда, в процентах, 2024 год (оценка)

	Уровень участия в рабочей силе		Уровень безработицы	
	Население старше 15 лет	Молодежь в возрасте от 15 до 24 лет	Население старше 15 лет	Молодежь в возрасте от 15 до 24 лет
Казахстан	68,3	42,3	4,9	3,9
Кыргызстан	65,6	43,5	4	8,2
Таджикистан	41,2	25	7	16,9
Туркменистан	47,9	29,5	4,2	9,2
Узбекистан	56	34,9	4,6	11,1

Источник: ILO Data Explorer.

Ежегодный приток на рынок труда значительных когорт молодого населения порождает необходимость принятия государством мер, способствующих их безболезненному переходу от учебы к работе. Успешной интеграции молодежи в рынок труда могло бы способствовать дальнейшее укрепление национальных институтов (например, органов содействия занятости), а также реализация мер по созданию качественных рабочих мест и совершенствование систем профессионального образования с упором на определение прогнозной потребности в рабочей силе.

Например, в Узбекистане, по оценкам Международной организации труда (МОТ), для того, чтобы молодые люди, впервые в жизни решающие задачу собственного трудоустройства, добились успеха в поиске работы, в период с 2020 по 2030 г. понадобится ежегодно создавать около 300 тыс. новых рабочих мест, что на 50 % больше, чем в период с 2010 по 2018 г. Это является следствием повышения пенсионного возраста (характерного и для других стран) и вызывает необходимость поиска путей снижения уровня безработицы среди молодежи. При этом около половины молодых женщин и мужчин в возрасте от 20 до 29 лет, завершивших образование, работы пока не нашли [Towards Full and Productive Employment in Uzbekistan]. Среди прочих факторов это обусловлено частичным несоответствием получаемых навыков и квалификаций потребностям рынка труда¹.

¹ Задача добиться более эффективного согласования систем образования с потребностями рынка труда стоит практически во всех странах мира.

Многие молодые люди, не находя применения своим способностям, вливаются в поток внешней трудовой миграции. Этот феномен возник в странах Центральной Азии в 1990-х годах и был, пожалуй, единственным выходом для домашних хозяйств, столкнувшихся с коллапсом национальных экономик в условиях разрыва действовавших десятилетиями народнохозяйственных связей. Денежные переводы мигрантов в тот период позволили избежать крайних форм бедности. Сегодня, когда шоковые последствия перехода к рынку преодолены, миграция остается важнейшей характеристикой экономического развития и заметным источником бюджетных поступлений и доходов домашних хозяйств большинства стран Центральной Азии. Поскольку большая часть денежных переводов идет на потребление, это способствует росту совокупного спроса. Таким образом, создается впечатление положительного эффекта внешней трудовой миграции. Следует подчеркнуть, что такой эффект носит краткосрочный характер; отдаленные последствия миграционных процессов требуют более внимательного изучения.

Еще одним феноменом, требующим специального анализа, является развитие неформальной экономики и неформальной занятости. По данным МОТ, доля неформальной занятости в мировой экономике в 2024 г. составляет 57,8 % [ILO Data Explorer], в Кыргызстане — 59,1 % (2022 г.), в Таджикистане — 64,6 % (2016 г.) в общей структуре занятости [ILOSTAT Country Profiles.]. В Узбекистане по состоянию на первый квартал 2023 г. доля занятых в неформальном секторе составляла 37,3 % экономически активного населения [Министерство занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан].

Неформальная занятость не является субъектом национального права; доходы от нее не являются налогооблагаемыми. Работники данной сферы не охватываются системой социальной защиты и не имеют права на оплачиваемые ежегодные отпуска и отпуска, связанные с временной трудоспособностью.

В последние годы к отраслям, обеспечивающим рост занятости молодежи в экономике стран Центральной Азии, как и в мировой экономике в целом, относятся в первую очередь сфера услуг (в том числе оптовая и розничная торговля, гостиничное хозяйство и сфера общественного питания) и некоторые отрасли промышленности (в первую очередь строительство) [Global Employment Trends for Youth 2024]. Доля неформальной занятости в этих секторах экономики традиционно выше, чем, например, в обрабатывающей промышленности или в сфере информационных технологий. Принимая во внимание многогранную природу неформальной экономики, каждая страна определяет для себя комплекс мер по сокращению доли неформальной занятости.

Говоря о гендерной составляющей, необходимо отметить, что, как и для многих регионов мира, для Центральной Азии характерно некоторое отставание доли женщин от доли мужчин на рынке рабочей силы.

Исторически женщины были заняты в домашнем хозяйстве, и даже после включения в систему общественного производства преимущественно осваивали профессии, соответствовавшие тем функциям, которые они выполняли дома (воспитание, образование, общественное питание, уход за пожилыми людьми). Традиционно заработная плата в профессиях, считавшихся «женски-

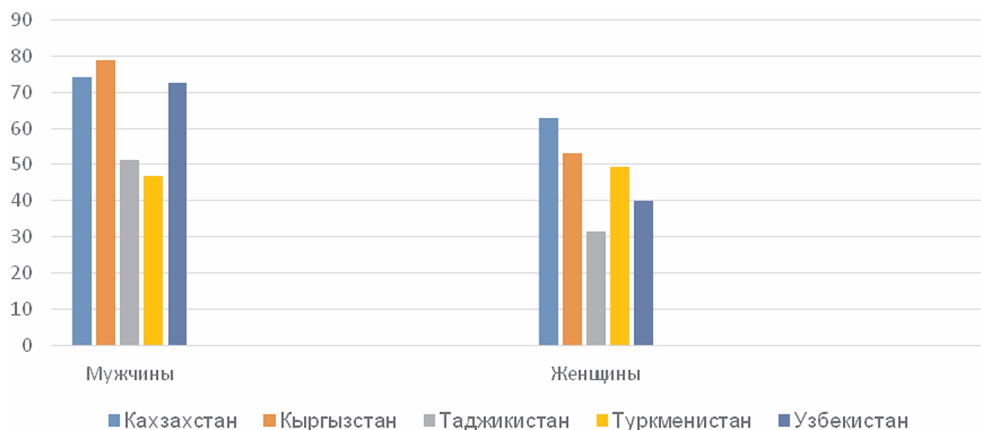

Рис. 3. Уровень участия в рабочей силе: показатель, разделенный по полу, %. 2024 г. (оценка МОТ). *Источник:* ILO Data Explorer.

ми», была ниже, чем, к примеру, в добывающей и обрабатывающей промышленности с преобладающей долей работников-мужчин. Ответственность за содержание семьи, таким образом, закреплялась в общественном сознании за мужчиной.

Массовый выход женщин в сферу общественного производства произошел в СССР еще в первой половине XX в. Тенденция закрепилась в послевоенный период, охватив в том числе и центральноазиатские республики.

В годы независимости в государствах Центрально-Азиатского региона массовое участие женщин в экономическом развитии является нормой, хотя отставание от мужчин и в уровне участия в рабочей силе, и в уровне оплаты труда сохраняется и сегодня. Достижение гендерного равенства на рынке труда — один из приоритетов национальной политики стран Центральной Азии.

Примером успешного опыта может служить разработанная в Узбекистане инициатива под названием «Женская тетрадь». Она включает в себя базу данных, в которой регистрируются женщины, не имеющие работы и/или необходимой профессиональной подготовки и обремененные проблемами, решение которых требует экономической, социальной и иной помощи. В рамках данной программы им предлагается необходимая поддержка.

Заключение

Уровень взаимовлияния российской экономики и экономик Центральной Азии очень высок: действуют договоры о стратегическом партнерстве, реализуются масштабные совместные проекты, неуклонно растет объем прямых инвестиций и товарооборота, осуществляется свободное движение рабочей силы. Этим обусловлена актуальность анализа ключевых показателей рынков труда центральноазиатских стран для понимания тенденций и перспектив экономического развития в регионе. Таким образом, представляется целесообразным веде-

ние активного диалога между Российской Федерацией и странами Центральной Азии для организованного привлечения трудовых мигрантов из этих стран в соответствии с потребностями отраслей и регионов российского народно-хозяйственного комплекса. Также необходимо совершенствовать программы, обеспечивающие привлечение трудовых ресурсов в регионы с дефицитом рабочей силы после их соответствующей подготовки и отбора. Для повышения уровня квалификации работников из Центрально-Азиатского региона предлагается создавать/развивать колледжи/центры профессиональной подготовки совместно с местными органами в странах, откуда идут миграционные потоки, для обучения профессиям, необходимым для российского рынка труда, с обязательным изучением русского языка. Этому могло бы способствовать дистанционное обучение работников. Стоит также отметить, что российский бизнес вносит вклад в подготовку кадров для своих предприятий, действующих на территории государств региона.

Трудовые ресурсы с преобладанием молодежи в общей структуре населения, несомненно, являются богатством центральноазиатских стран. Эффективное и рациональное использование такого потенциала способно служить фактором устойчивого экономического развития, способствовать снижению уровня бедности, повышению производительности труда и конкурентоспособности.

В целом содействие занятости населения и совершенствование систем социальной защиты является приоритетом государственной политики всех стран Центральной Азии. Примером может служить создание Национального агентства социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан, а также укрепление Центров содействия занятости населения Министерства занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан.

В целях обеспечения устойчивого экономического развития можно порекомендовать следующее:

- при выборе модели экономического роста учитывать необходимость расширения занятости и повышения доходов всех слоев населения;
- укреплять институты, регулирующие рынок труда, повышая доступность их услуг и охват предлагаемыми программами тех категорий населения, которые в них нуждаются;
- совершенствовать методы приведения в соответствие спроса и предложения на рынке труда и системы профессионального образования;
- разрабатывать и внедрять специальные программы поддержки женщин и молодежи на рынке труда;
- предлагать меры активной политики на рынке труда представителям уязвимых групп, включая граждан с ограниченной трудоспособностью;
- совершенствовать механизмы профессиональной и иной подготовки трудовых мигрантов перед их отъездом в принимающие страны, включая Российскую Федерацию.

Расширение занятости молодежи может опираться на:

- внедрение современных методик прогнозирования спроса на рабочую силу;

- эффективную работу службы занятости, которая должна поддерживать усилия по созданию рабочих мест;
- совершенствование системы профессиональной подготовки и приведение ее в соответствие с потребностями рынка труда;
- предоставление льгот работодателям, готовым предлагать вакантные рабочие места молодым соискателям;
- проведение ярмарок вакансий для выпускников учебных заведений;
- содействие молодежному предпринимательству.

В современных условиях меры обеспечения гендерного равенства на рынке труда могут включать в себя:

- программы развития семейного бизнеса;
- содействие развитию женского предпринимательства;
- программы обучения и переобучения востребованным профессиям;
- дальнейшее развитие учреждений по уходу за детьми дошкольного возраста.

Библиографический список

За прошедшие 30 лет численность населения увеличилась в 6 бывших союзных республиках, в 9 она сократилась // Демоскоп WEEKLY. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2019/0833/barom02.php?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 17.11.2024).

Халова Г. О., Иллерицкий Н. И. Экономический, энергетический и природно-ресурсный потенциал Центральной Азии как фактор геополитического противостояния в условиях меняющегося миропорядка // Евразийские исследования. № 1. С. 67–78.

Global Employment Trends for Youth 2024. Decent work, brighter futures. ILO, 2024.

ILO Data Explorer. URL: https://rshiny.ilo.org/dataexplorer12/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_2IFL_SEX_RT_A (accessed: 23.11.2024).

ILOSTAT Country Profiles. URL: <https://ilostat.ilo.org/data/country-profiles/> (accessed: 23.11.2024).

Министерство занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан. URL: <https://mehnat.uz/ru> (дата обращения: 23.11.2024).

Towards Full and Productive Employment in Uzbekistan: Achievements and Challenges. ILO, 2021.

World Employment and Social Outlook: May 2024 Update. ILO, 2024.

United Nations Population Division. URL: <https://population.un.org/dataportal/data/indicators> (дата обращения: 23.11.2024).

World Economic Outlook (October 2024). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO> (дата обращения: 23.11.2024).

References

Global Employment Trends for Youth 2024. Decent work, brighter futures. — ILO, 2024.

ILO Data Explorer. URL: https://rshiny.ilo.org/dataexplorer12/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_2IFL_SEX_RT_A (accessed: 23.11.2024).

ILOSTAT Country Profiles. URL: <https://ilostat.ilo.org/data/country-profiles/> (accessed: 23.11.2024).

Khalova G. O., Illeritskiy N. I. Ekonomicheskiy, energeticheskiy i prirodno-resursnyy potentsial Tsentral'noy Azii kak faktor geopoliticheskogo protivostoyaniya v usloviyakh menyayushchigosya miroporyadka // Eurasian Studies. 2023. № 1. P. 67—78.

Ministry of Employment and Poverty Reduction of the Republic of Uzbekistan. URL: <https://mehnat.uz/ru> (accessed: 23.11.2024).

Towards Full and Productive Employment in Uzbekistan: Achievements and Challenges. ILO, 2021.

United Nations Population Division. URL: <https://population.un.org/dataportal/data/indicators> (accessed: 23.11.2024).

World Economic Outlook (October 2024). URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO> (accessed: 23.11.2024).

World Employment and Social Outlook: May 2024 Update. ILO, 2024.

Za proshedshiye 30 let chislenost' naseleniya uvelichilas' v 6 byvshikh soyuznykh respublikakh, v 9 ona sokratilas' // Demoskop WEEKLY. 2019. № 833. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2019/0833/barom02.php?utm_source=chatgpt.com (accessed: 17.11.2024).